

Л. Б. Хван, Дж. А. Курбанбаев (г. Нукус, Узбекистан)
ПУШКИНСКАЯ ТЕМА В КАРАКАЛПАКСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

«Поэзия, – писал великий русский историк, писатель Н. Карамзин, – есть роскошь сердца. Сие наслаждение возбуждает в нас чувства внутреннего благородства, чувство, которое удаляет нас от низких пороков, возвышает дух» [1, с. 225]. Эти слова определяют суть и назначение мировой поэзии, включая каракалпакскую поэзию XX века, развитие которой связано с основоположником каракалпакской литературы, поэтом XVIII века Жиен-жрау, с великими поэтами XIX – XX вв. – Ажиниязом, Бердахом, Кунходжи, Н. Давкараевым, Н. Жапаковым, Ж. Аймурзаевым, Т. Кабуловым, И. Юсуповым, Т. Каипбергеновым, Т. Жумамуратовым, творчество которых претерпело колоссальное влияние традиции мировой литературы, в частности, русской, творчества А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Чехова, Л. Толстого, М. Горького, М. Булгакова, ставших частью духовной культуры народа, плотью национальной ментальности.

Жизнь и творчество А. Пушкина сыграли особую роль в культуре, литературе, развитие которых носит непрерывный характер. В каракалпакской литературе находит выражение любовь народа к русскому гению. Подтверждением тому стали переводы произведений А. Пушкина на узбекский и каракалпакский языки. Впервые русский поэт предстал перед читателем Узбекистана сказкой «О рыбаке и рыбке» в конце 80-х годов XIX века. Переводчиками произведений А. Пушкина на узбекский язык становятся известные писатели и поэты: Айбек перевел «Евгения Онегина», Чулпан – «Бориса Годунова», Асхад Мухтар – «Скупого рыцаря», «Русалку» – Уамид Олимджана, Абдулла Каххар – «Капитанскую дочку». На каракалпакском языке вышли «Дубровский» в переводе И. Сагитова, «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» в переводе Ш. Сеитова, «Капитанская дочка» в переводе Н. Даукараева, «Повести Белкина» в переводе Д. Утениязова.

Наряду с переводами, осязаемое влияние на развитие каракалпакской поэзии XX века оказывали и продолжают оказывать произведения узбекских, каракалпакских поэтов, связанные с пушкинской темой, характерной особенностью которой является интерес ко всему тому, с чем связана жизнь А. Пушкина, любовь к его жизни и творчеству. Свидетельством тому – лирика Зульфийи, А. Бегимова, Н. Жапакова, И. Юсупова, Т. Жумамуратова.

Так, А. Бегимов в стихотворении «Пушкину» (перевод А. Дорофеева) писал: «Когда я слышу песнь твою, / Душой всегда светлею, / И голову склонив свою / Пред славою твоею, / Я в дом на Мойке, где ты жил, / Пришел июньским утром» [2, с. 81]. Любовь народа к Пушкину с трепетом выразил Н. Жапаков в стихотворении «У памятника Пушкину» (перевод В. Шефнера): «...А ныне в оазисах самых далеких / Твои золотые певучие строки, / Как ясные звезды зажглись. / Творенья твои донеслись в наши дали / И с речью народа слились» [3, с. 43]. Поэт говорит, что Пушкин, его творчество стало духовной плотью народа: «Поэт, Ты как друг пришел из России / К Аму многострунной реке / И ныне поэмы твои мы читаем / На нашем родном языке...» [3, с. 43].

Свое неповторимое слово о Пушкине в историю каракалпакской поэзии вписал народный поэт Каракалпакстана и Узбекистана, Герой Узбекистана, автор гимна Каракалпакстана Ибрагим Юсупов (1929–2008). С детских лет он постигал

щедрость Пушкина, его человечность. Именно Пушкин, по признанию И. Юсупова, положил начало его творчеству, стал его духовным маяком. Так, в стихотворении «Черный тал», выражая любовь к родной земле, он пишет, что Пушкин являлся ему в его детских, юношеских грезах: «Здесь я узнал любовь; на этих берегах / Являлись мне не раз и Пушкин, и Бердах» [4, с. 34]. Раскрывая роль Пушкина, классиков родной и узбекской литератур Бердаха и Навои в его художественном становлении, И. Юсупов говорит о своей сопричастности к мировой литературе, феноменом развития которой он считает взаимодействие, взаимовлияние литератур: «Привил я скромный черенок к узлу больших ветвей, / Я древа Пушкина – росток! Бердах в крови моей. / И незабвенный Навои в моем сердцебиенье. / О ветер всех земных дорог, обвей меня, обвей!» (перевод С. Ломинадзе) [4, с. 38].

Одним из ярких произведений И. Юсупова в цикле пушкинской темы является стихотворение «Аллея Керн», написанное в период посещения поэтом музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» в 1968 году, обострившего чувство обаяния пушкинского произведения «Я помню чудное мгновенье», память о встрече с Анной Керн. Уже смысл заглавия «Аллея Керн» говорит об отзвуке пушкинского «чудного мгновения». В первых строках стихотворения намечен мотив чудного мгновения: «Я жалею поэта, пусть он и велик, / Если не пережил он, горя вдохновеньем, / Тот короткий, единственный, может быть, миг, / На века остающийся чудным мгновеньем» [5, с. 331]. В этом ключе воспринимается встреча двоих, в которой автор поэтизирует любовь, придает ей возвышенный характер: «сладкая мука явилась», «навои мгновенье остановилось», «навек продлилось мгновение это» [5, с. 332].

Важнейшей особенностью, определяющей творческую индивидуальность И. Юсупова, является то, что автор, воспевая встречу молодых, раскрывает духовную силу чудного мгновения в контексте трагической судьбы поэта – державного, царского гнева, тайных клевет, гонений, убийства: «До сих пор все идет он аллею Керн, / Бесскончною стала в то лето аллея. / То пешком, то в кибитке в нездешний рассвет / В путь пустился поэт с незалеченной раной / От державного гнева, от тайных клевет / За мечтою своей – за придуманной Анной. / Бросил вызов царям, и врагам, и богам – / Всему свету – поэт, ничего не жалея» [5, с. 332]. В заключительных строках говорится о гибели поэта, жизнь которого стала вечным гимном любви, свободе: «Берега Черной речки поныне в крови, / Нам досталась последняя рукопись эта: / Вечным гимном свободе, борьбе и любви / Негасимо горит на снегу кровь поэта» [5, с. 332].

Для И. Юсупова посещение с. Михайловское стало чудным мгновеньем, явившемся ему в живом голосе поэта: «И когда я в Михайловском осень встречал, / Переполненный, светлым волнующим чувством, / Надо мною живой его голос звучал, / Повествуя о давнем мгновении чудном» [5, с. 333].

Влияние А. Пушкина на творческую палитру И. Юсупова ощущается в стихотворении «Арба славы». В нем поэт, базируясь на пушкинском отношении к славе, ее призрачности, говорит о важности пути человека, его труда, о бренности суетной славы, от которой «беды не миновать» и над которой смог отважно подняться Пушкин: «Коль свяжешься в пути с арбою славы, / То так и знай: беды не миновать! / И канет в пустоту твой голос слабый, / Когда, застряв, на помощь будешь звать... / Твоя дорога – черная работа, / Тебе б арбу, хоть проще, да прочней... / Ты победил. Окончена борьба. / И там, где транспорта совсем не

нужно, / Тебя ждет славы странная арба. / Но пользы в ней не больше, чем в игрушке, / А это не игра – твоя судьба. / Когда в дорогу отправлялся Пушкин, / Его ждала обычная арба» (перевод Р. Казаковой) [5, с. 283].

Цикл произведений И. Юсупова, связанный с пушкинской темой, носит императивный характер. Примером тому служит стихотворение «Пушкину». Для И. Юсупова поэзия А. Пушкина – святыня, неподвластная времени, без нее невозможна поэзия: «Утес и берег гладит море мерно. / Надежна гавань, вечен синий свет / Поэзия и без меня бессмертна. / Без Пушкина – ее в помине нет» [5, с. 318]. Поэт видел в Пушкине человеколюбца, большого художника, творчество которого и спустя века вызывает непрестанный интерес, стало духовной плотью планеты: «Сольются, страны, языки, народы / Но и тогда, покорные ветрам, / Куда бы не поплыли пароходы, / Они причалят к этим берегам» [5, с. 318].

Итак, переводы произведений А. Пушкина на каракалпакский язык, произведения национальных авторов о нем являются свидетельством беспрестанного интереса и любви каракалпакского народа к русскому гению.

Литература

1. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина / Ю. М. Лотман. – М. : Книга, 1987. – 336 с.
2. Степные струны. Стихи каракалп. поэтов [сборник] / сост. И. Юсупов. – М. : Художественная литература, 1973. – 416 с.
3. Хван, Л. Б. Русская литература. Для 9 класса каракалпакской школы / Л. Б. Хван, Т. Бекмуратов. – Нукус, Каракалпакстан, 1991. – 153 с.
4. Юсупов, И. Стихи. Пер. с каракалп. / И. Юсупов. – М. : Художественная литература, 1976. – 168 с.
5. Сиянье жизни настоящей – поэзия Узбекистана. Избранное: [сборник] / сост. Л. Б. Хван, В. Н. Ким, Чой Су Енг. – Нукус : Билим, 2011. – 440 с.